

18+

СВЕТЛАНА
ЛЕБЕДЕВА

МЕМУАРЫ
ОДНОЙ
ПОМОЩНИЦЫ

ПРОСТО
Я РАБОТАЮ
ВОЛШЕБНИКОМ

Светлана Лебедева

**Просто я работаю волшебником.
Мемуары одной помощницы**

«Издательские решения»

Лебедева С.

Просто я работаю волшебником. Мемуары одной помощницы /
С. Лебедева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514126-2

Кто знает о своём боссе больше, чем жена, любовница и налоговая, вместе взятые? Кто найдёт выход из самой тупиковой ситуации, организует спасение шефа со склона Эвереста и даже остановит самолёт? Нет, это не сказочный волшебник, это — помощник! Искусный дипломат, тонкий психолог, великий стратег и мастер на все руки! Героиня книги — гуру своего дела — рассказывает о том, как живётся помощнику несносных боссов, и о том, что бывает, если никогда не сдаваться и относиться ко всему с юмором.

ISBN 978-5-00-514126-2

© Лебедева С.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Как все начиналось	6
Глава вторая. Кто знает, что на уме у этих пчел	7
Глава третья. Ветхозаветная история	11
Глава четвертая. Мадам Жак, или Судьбе не раз шепнем: «Мерси боку!»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Просто я работаю волшебником Мемуары одной помощницы

Светлана Лебедева

© Светлана Лебедева, 2020

ISBN 978-5-0051-4126-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Как все начиналось

Мудрые психологи уверяют: мол, все мы родом из детства.

Когда надоедливые взрослые спрашивали, кем я хочу быть, я, с детства ненавидящая цирки и прочее насилие над животными, уверенно заявляла, что быть мне дрессировщицей львов и тигров! На детскую психику повлияла модная в те далекие времена песня Боярского (он казался мне нереальным красавцем). Представляла себе, как я, изящная и хрупкая, в чем-то сверкающем и непомерно элегантном, вхожу в клетку к свирепым тиграм, публика замирает восхищенно, а я такая: «Ап!..» – ну и далее по тексту.

Песня вышла из моды, я благополучно повзрослела, получила первое высшее и гордо стала называться учительницей английского и французского языков.

Однако учительствовать в школе совсем меня не прельщало, и я озадачилась поиском своей первой работы, где бы нашлось применение моим талантам и хотя бы одному, потом и кровью вымученному, иностранному.

Тут нужно уточнить, что дело было в уездном городе Че, одном из многих затерянных и потерянных городов бескрайнего Урала, куда нашу семью волею распределения военного ведомства забросило из сказочного ГДР. Государства, которого больше нет на карте. Я успела там лишь родиться и была слишком мелкой, чтобы протестовать против столь контрастного возвращения на родину.

Шел 2000 год, и компаний, ищущих дипломированных знатоков иностранных на официальной основе и с честной зарплатой, в городе Че было немного. Точнее, всего одна.

С этого и начался мой трудовой путь самурая Помощника.

О, не стоит снисходительно улыбаться (а то и закрывать книгу). Помощник – это вам не секретарь (или, прости господи, референт. Надеюсь, это слово навсегда осталось в мезозое 90-х).

Помощник – это серый кардинал компании. Самый близкий к солнцеподобному.

Человек, знающий намного больше, чем жена, любовница и налоговая вместе взятые.

Человек, живущий на передовой, с вынужденным опытом первоклассного психолога и дипломата.

Ибо только помощник уже по шагам босса знает, в каком настроении он идет. И можно ли улыбаться или лучше прикинуться деталью интерьера.

Но все это приходит с опытом. А тогда, отправляя свое лаконичное резюме в Международный медицинский центр (звучало это нереально круто, конечно), я и представить не могла, как это предопределило всю мою дальнейшую жизнь.

Глава вторая. Кто знает, что на уме у этих пчел

Владелец единственного на тот момент Международного медицинского центра в городе Че был весьма импозантен. Дорогие костюмы на куцем тельце сидели вполне годно, парфюм, благородная седина и непроницаемые черные глаза делали его весьма популярным у дам всех возрастов.

Пробежав за секунду мое резюме, где значилось лишь образование, мои хобби и таланты, сей почитаемый глава компании утвердил меня на роль переводчика-референта (боже, давайте уже забудем эти смешные слова).

По сути, я исполняла роль его помощника, просто в те времена это слово еще не было известно работодателям нашего уездного городка.

Как вскоре стало ясно, международной компания называлась исключительно номинально. Босс наш пару раз выступил с докладами о пользе пчелиного яда для лечения алкоголиков и наркоманов в Тулузе, отжал там денег на развитие идеи у доверчивых французов и, собственно, добавил гордую приставку «международный» к вывеске над нашим салоном.

Компанию крышевали известные братья татары, которые частенько заезжали к нам в салон и просили меня между делом перевести им инструкции к только появляющимся тогда мобильным телефонам.

Помимо регистрации нашего светила на различные конференции и перевода инструкций неандертальцам в мои обязанности входило обучение босса английскому языку. Английский шефу не давался. От слова совсем.

Я придумывала план занятий, подбирала различные упражнения, какие-то игры и скороговорки, ассоциативные ряды и пробовала всякие модные методы. Но начальник предпочитал смотреть сальными глазками мне в декольте, а не в тетрадь. Дверь его кабинета стала все чаще закрываться на ключ во время занятий, «чтобы никто не беспокоил», а я гадала, сколько еще смогу продержаться дистанцию.

В качестве наказания за строптивость меня перевели на работу с алкоголиками и наркоманами. В рамках новых обязанностей мне полагалось оформлять договоры и принимать оплату за курс лечения.

Пакет документов и стоимость лечения для пациентов были разные. Спрашивать в лоб «Вы, простите, бухаете или ширяетесь?» было как-то неловко. Сначала босс, приводя ко мне людей на оформление, называл код диагноза, но со временем я наловчилась уже при одном взгляде на человека определять, алкоголик он или наркоман. В последствии в жизни мне это очень пригодилось в отсеивании всякого неадекватного.

Благодаря грамотной рекламе и умению моего босса разводить людей человеческий зоопарк в клинику шел сплошным потоком. Бизнесмены, подсевшие на наркоту, трудные подростки, нюхающие клей «Момент» в подворотнях, запойные мужья, приведенные на аркане отчаявшимися женами, деревенские трудяги, с трудом накопившие на лечение...

Люди шли и шли, деньги текли рекой. Я отвечала не только за договоры, но и за кассу. Наличка хранилась тут же, в ящике тумбочки, и я не раз ловила заинтересованные взгляды товарищей пациентов, которым эти суммы совсем бы не помешали.

И все было бы ничего, но вот только лечение это было чистой воды обманом.

Не помогало оно. Никому.

Разве что единицам, когда больше работал эффект плацебо и собственное желание завязать, а никак не волшебный пчелиный яд.

Наркоманов во время ломки тупо привязывали ремнями к кроватям в клинике. Алкоголикам друзья проносили бутылочку. Люди срывались, уходили в запой, возвращались на повторное лечение и вновь платили, платили, платили...

И каждый, подписывая у меня договор, спрашивал с надеждой:

– Мне ведь поможет? Я же брошу?

И если людям состоятельным я могла утвердительно врать не моргнув глазом, то зареванным женам и матерям, отдающим последние, с трудом собранные деньги, я украдкой мотала головой или шепотом советовала подумать еще.

Босс спустя какое-то время почувствовал неладное. После его консультаций еще ни одна жертва не вырывалась из капкана оформления договора, а тут люди стали просить время подумать и уходили.

Месть не замедлила себя ждать.

Каждый вечер я сдавала выручку нашему гению альтернативной медицины. Сначала я недосчиталась мелкой суммы. Касса упорно не сходилась. Я проверяла и проверяла все записи, договоры, но части денег не было. Я списала на свою ошибку и вложила свои. Сдала кассу и облегченно выдохнула.

Спустя неделю ситуация повторилась. И сумма была уже вовсе не мелкой. Доложить из своих денег не вариант – элементарно было не из чего. Недостача была в половину моей зарплаты.

Вечером я покаялась боссу, который на удивление спокойно это воспринял. Ласково меня пожурил, посоветовал быть внимательнее, предупредив, что иначе в следующий раз мне все же придется платить.

Что платить придется не деньгами – было абсолютно очевидно.

Кроме меня в салоне была только одна женщина-врач, которую он еще не трахнул. Все остальные девочки время от времени «отрабатывали» свои рабочие места в престижной компании.

Накануне следующей сдачи выручки, возвращаясь из туалета, я застала своего харизматичного руководителя роющим в моем ящике с кассой. Он сделал вид, что искал бланки договоров, а я сделала вид, что поверила.

Через пару дней меня перевели работать в отделение косметологии и массажа.

О, это была халява, а не работа! Я по-прежнему вела рабочий график босса, отправляла его в командировки, организовывала встречи, а также летний отдых в компании бывшего мэра Москвы, знатного любителя пчел. Но к этому добавились элементарные обязанности администратора дорогого салона красоты.

И вот тут мне ничего не стоило убеждать богатых коров, что модная в то время мио-стимуляция стонит с них тонны сала. Тогда я весила сорок пять килограммов и не парилась вопросами диет и похудения. Я говорила им «по секрету», что и я раньше была толстой, но эти волшебные процедуры творят чудеса...

И совесть меня не мучила. Наши клиентки – сплошь скучающие зажавшиеся (и отожравшиеся) жены новоявленных богачей – с легкостью расставались с суммами, равными моей годовой зарплате.

Девочки – косметологи и массажистки – меня обожали. Коллектив был молодой, все красавицы как на подбор, на радость нашему солнцеподобному, а также его влиятельным друзьям. Тишь да гладь, а не работа. И к тому же, к моему полнейшему счастью, любвеобильный мачо переключился на новенькую девочку-косметолога.

Знойная брюнетка знала себе цену и каждый раз, удаляясь в туалет, томно виляла попой. Босс соловел глазами и восхищенно произносил вслух:

– Посмотрите, какой у Лены круп!

Я старалась не заржать в голос и утыкалась носом в перевод заумной книги нашего гения о пользе пчел и лечения их ядом (как поговаривали, книга эта была диссертационным трудом одной из его бывших жен, который он беззастенчиво присвоил себе).

Так прошло лето.

Я пошла получать второе высшее, ибо осознавала, что просто знанием языков скоро уже никого не удивишь. Жизнь шла свои чередом. И тут пришло время новогоднего корпоратива.

О, это сладкое слово – «корпоратив»! Первая в моей жизни узаконенная пьянка с трудовым коллективом, которую босс, вернувшийся из очередной поездки в Европу, пафосно называл тимбилдингом. На этом вся его продвинутость заканчивалась и начинался глубокий совок.

Шеф наш имел слабость к различным сценкам и выступлениям своих подчиненных. Каждое отделение клиники готовило свой выход и миниатюру из жизни компании, прославляющую, конечно же, нашего командора. Из серии «на горе стоит больница, все бьются в ней лечиться, приходите к нам лечиться».

Повторяться было нельзя, из года в год коллеги насиловали свой мозг, пытаясь придумать что-то креативное и похвалить так, как еще никто не хвалил. Лизали задницу все. От этого зависела не только годовая премия, но и работа в целом. Скреативили что-то и мы. Типа того, что все клиентки хорошеют на глазах от одного лишь присутствия нашего луноликого.

Луноликий был доволен. Дешевое пойло, которое наш экономный начальник выбрал для праздника сотрудников, лилось рекой.

Как выяснилось, добрый доктор, лечащий алкоголиков, и сам был не только большим любителем бухнуть, но и великим умельцем намеренно спойть всех присутствующих дам. Он обходил каждый стол и заставлял девушек залпом выпивать с ним эту дешевую сивуху... простите, вино «Ариант», которое оставляло несмываемый кислотный осадок на бокалах и разедало скатерть.

Спустя какое-то время врачебный обход повторялся. И снова, и снова. Пока все не напились в хлам. Даже мой закаленный студенческими пьянками организм в ужасе осознавал, что это too much.

Несмотря на суровую уральскую зиму, я выпендрилась в очень маленьком черном платье. В том смысле, что платья на моем теле было очень мало. Это произвело на босса неизгладимое впечатление, и к нашему столику он подходил с тостами чаще, чем к остальным.

Конец вечера смазался в моей памяти. Зачем-то ему понадобилось непременно зайти в офис и непременно в компании со мной и Олесей – юным ангелочком фарфоровой красоты.

Ангелочек был не так уж невинен. К своим двадцати годам девчушка перепробовала все известные наркотики. Богатые родители, запоздало спохватившись, пристроили ее к нам в клинику. А когда у юной наркоманки наступил период ремиссии, наш шеф по доброте своей широкой души взял ее к нам в салон временным администратором. Так сказать, под постоянный присмотр.

В этот зимний вечер наше медицинское светило, грамотно спойвшее весь коллектив, проследил за своей подопечной так, что девочка из наркоманки переквалифицировалась в алкоголичку. Как знать, может, лечить алкоголизм ему удавалось успешнее.

Мы зашли в темный офис, босс сказал, что ему нужно собрать кое-какие документы, и закрылся у себя в кабинете. Когда я готовила кофе на кухне, чтобы самой быстрее протрезветь и привести в чувство Олесю, из кабинета донеслась приглушенная музыка.

Картинка, которую я увидела вернувшись, навсегда отпечаталась в моей памяти.

Мой импозантный босс, без трусов, но в пиджаке и галстучке, укладывал девчушку на предусмотрительно расстеленные на полу полотенца из кабинета массажистов. Меня ожидало место на втором полотенце рядом. Олесю выглядела вполне вменяемой и вполне довольной ходом событий.

Мой пьяный мозг пытался принять какое-то решение. Желательно разумное.

Пока я втыкала, глядя на весь этот сюр, возжелавший нестандартных утех босс впервые подал голос и предложил сделать мне «изысканный куни» (видимо, в его понимании изысканность заключалась в том, чтобы сделать это при свечах и в галстучке).

Это стало последней каплей. Сама формулировка, вид задорно торчащего члена под нависающим пузиком, гротескные томные взгляды... Я больше не могла сдерживаться и начала ржать в голос. Это была форменная истерика, я хохотала, хохотала и никак не могла остановиться. Инстинкт самосохранения подсказал мне, что надо уматывать, и как можно быстрее.

На морозном воздухе я продолжала смеяться до слез, которые льдинками замерзали на щеках. А потом меня стало выворачивать. Наверное, еще никто не блевал в перерывах между приступами смеха.

На следующий день шеф сказался больным и в офисе не появился.

Трудовую книжку по заявлению об уходе по собственному желанию мне выдали незамедлительно. Так же как и полный расчет без необходимой двухнедельной отработки.

В моем резюме появилась гордая строчка о первом опыте работы – чуть больше года – и выглядело это солидно. Я с облегчением закрыла за собой дверь офиса, чтобы не появиться там уже никогда.

Спустя пару дней после публикации моего объявления о поиске работы (по старинке размещалось это все на страницах газет) мне позвонили, и вкрадчивый мужской голос предложил прийти к нему на собеседование.

Так началась новая глава в моей трудовой жизни.

Глава третья. Ветхозаветная история

Обладателя вкрадчивого голоса звали Иосиф.

В ожидании аудиенции я разглядывала кричаще дорого обставленный офис. Все, что было тогда на пике моды в понимании дизайнеров уездного города, здесь неожиданно гармонично сочеталось и не резало глаз: евроремонт (еще одно слово из 90-х), стеновые панели, паркет темного дуба, тут же чугунные статуэтки женщин в призывных позах, неприменный аквариум в стене и кожаная мебель, к которой намертво приклеиваешься, просидев дольше пяти минут.

В святая святых меня ждал человек непомерных размеров. В иконописных еврейских глазах прыгали веселые чертята, появляющиеся при том или ином моем вопросе-ответе.

Спустя час увлекательной беседы на разные темы я стала называться главным менеджером (еще одно модное слово того времени, когда менеджерами звались все поголовно, абсолютно вне зависимости от настоящего значения этого слова), а по сути, отвечала за покой и комфорт моего нового босса.

Он был генеральным в своей же собственной компании, назовем ее «Бендер и сыновья». В офисе царила абсолютно семейная, даже домашняя обстановка. Три калеки-коллеги, я, многочисленная семья и друзья-партнеры босса: Исаак Рахмильевич, Александр Исаакович, Лев Моисеевич, Яков Львович... А также юный сын моего босса, подающий большие надежды в бизнесе.

Имена отсылали мое воображение к Ветхому Завету. Исаак, сын Авраама... Иаков, сын Исаака... Обращаясь к ним, хотелось говорить нараспев, а после перекреститься.

Еврейская диаспора была одной из богатейших в городе. Кто чем занимался, я так и не поняла за три года работы с ними. Также как и то, каковы источники процветания нашей компашки.

Отец моего босса, незабвенный Исаак Рахмильевич, был одним из сильнейших адвокатов города. Невероятной души человек! Я искренне любила общаться с ним, а также заочно обожала его супругу и мать моего босса.

Муся Лейбовна, как истинная еврейская женщина, каждую пятницу превращала нашу офисную жизнь в праздник. Каждую пятницу в двенадцать часов дня работать становилось большим грехом. Начинался шаббат. Мы, и так не надрывающиеся от обилия дел, сдвигали офисные столы в один большой праздничный стол, водитель босса выгружал еще теплые изыски, приготовленные лично этой святой женщиной.

Никогда и ни в каком ресторане мира, даже годы спустя, я не ела вкуснее курника и форшмака, чем в те золотые времена. А печеночный торт, а карп, а хала... Отказаться от добавки было просто невозможно, и я все больше ощущала в себе еврейские корни, благо что они действительно присутствовали в моих генах.

Работа была весьма ненапряжная, и я скорее ощущала себя здесь любимой дочерью, нежели наемным работником.

Боссу моему приходили в голову различные идеи, на реализацию которых отправляли меня и юное дарование в лице его сына. Помню, как мы с ним пристраивали в магазины целый вагон джинсов. Откуда этот вагон взялся, история деликатно умалчивала.

А однажды босс загорелся идеей продавать китайские брелоки Love getty – сие незамысловатое устройство должно было подавать сигнал его владельцу о возможной паре противоположного пола со сходными интересами в ближайшем радиусе. В дотиндеревскую эпоху это казалось верхом прогресса. Ибо как же еще узнать, что рядом с тобой товарищ, нацеленный на знакомство/секс/семью и так далее?

Выбор опций у игрушки был невелик, и лажала она со страшной силой. Мы, разумеется, тестировали брелок на себе, и срабатывал он только на секс. Хотя, может, это флюиды, витающие в воздухе, сбивали прибор с нужной волны.

Мы придумывали дизайн листовок, флаеров, организовывали вечеринки Love getty в клубах и университетах города. В общем, развлекались по полной.

Рабочий день у помощника никогда не бывает скучным. Я привыкла к непредсказуемым поручениям, а также внезапным увлечениям начальника. Как и к тому, что он быстро терял свой интерес к одному проекту и тут же увлекался чем-то новым.

После сомнительного успеха Love getty мы увлеклись вдруг рестайлингом иномарок. Каждый лэж бизнесмен нашего захолустья, накопивший на старый «мерс», мечтал с помощью грамотного тюнинга навертеть на своей развалюхе что-то этакое, превратив ее в эксклюзивное авто. Это позволяло с минимальными затратами пускать пыль в глаза таких же незадачливых партнеров, а уж какой успех это имело у провинциальных девушек, падких на пафосные тачки, – ни в сказке сказать!

Я созванивалась с немецкими партнерами, получала необходимые детали, а дальше руки местного умельца автослесаря творили чудеса, и за относительно небольшую цену местные автолюбители обретали машину мечты, на которую у них изначально не хватило денег.

В качестве бонуса мы всем офисом наблюдали развитие бурного романа нашей секретарши и рукастого автокудесника. Даже без попискивания брелоков было ясно, что мужик попал. Дело закончилось свадьбой, на которой гулял весь наш офис.

Ну а мы увлеклись очередным проектом нашего командора. На этот раз каким-то чудесным образом компания стала обладателем аж целого совхоза – производителя колбасы.

И... та-дам! Мы с сыночкой занялись реализацией его продукции.

Юный вундеркинд – широким жестом папы – стал моим непосредственным боссом. Меня просто подарили ему, как дарят подарки детям за успешную учебу и прочие достижения.

У нас началась конкуренция по впариванию сосисок в магазины города. Боссов сын сам же придумал проценты от продаж в магазины и сам же удушился их выплатить мне полностью по результатам месяца. С одной стороны, было по-детски обидно: это так нечестно! С другой стороны, я приобретала такой разнообразный и бесценный опыт, который помог мне выживать в дальнейшей жизни.

Я научилась вникать в любое, абсолютно неизвестное мне дело и добиваться в нем успеха. Научилась грамотно подводить людей к нужному мне решению. Подстраиваться под настроения, считывать психотипы, находить подход к каждому и видеть в людях все их слабые точки.

Несмотря на обилие разнообразных причуд босса-отца и босса-сына, у меня все равно оставалась уйма свободного времени в офисе, которое я решила не тратить на раскладывание пасьянсов, как все остальные, а открыла свое собственное агентство знакомств.

Да-да! Не, ну а че?

Креатив генерального был настолько заразителен, что бизнес-идея пришла в мою голову легко и вполне естественно. Да и после опыта с Love getty стало понятно, что если не любовь, то хотя бы пара нужна каждому, даже самому отъявленному цинику.

Ситуация с мужчинами в городе Че была катастрофической. И очень многие женщины стремились выйти замуж за иностранца и уехать за границу. Это казалось удивительной сказкой и было мечтой каждой одинокой или неудачно замужней девушки от двадцати до пятидесяти лет.

В те годы в городе Че знание английского было чем-то запредельным. А замуж за иностранца хотелось очень! На этом и строился мой план. Я размещала анкеты с фото местных красавиц на паре международных сайтов знакомств. Сочиняла красивое эссе невесты о себе и после переводила переписку с потенциальными избранниками. За умеренную плату я вместе с девушками перелопачивала анкеты мужчин на сайтах, избранным рассылалось письмо,

рекламирующее нашу невесту, а дальше уже девушки либо справлялись без меня, либо платили мне за переводы страстной переписки.

К моему глубочайшему изумлению, дело процветало, и вскоре я имела вторую зарплату от собственного дела. Женщины шли и шли, в большинстве своем умницы, с одним, а то и двумя высшими, совсем юные и забальзаковские, красивые и очень красивые, с детьми и без... И все невероятно одинокие.

Я стала хорошим психологом, выслушивая долгие монологи, переживая всплески истерик, ведя часовые обсуждения, что же он имел в виду, написав «ок».

Все мечтали уехать, обеспечить если не себе, то хотя бы своим детям другое будущее. И что совершенно поразительно для меня – многие ведь действительно уезжали!

О, прекрасная дотиндеровская эпоха! Русские жены были в моде, это позже на смену им пришли еще более покладистые азиатки. С моей легкой руки складывались пары. Пусть и неравноценные, а зачастую так вообще мезальянсы: умницы-красавицы с двумя дипломами выходили замуж за американских дальнобойщиков... Но тем не менее! Многим минимальное внимание мужчин и пара писем от иностранцев настолько поднимали самооценку, что дамы просто расцветали на глазах.

Мои еврейские гены продолжали активно проявляться: когда кто-то из многочисленных боссов западал на особо красивых моих клиенток, я соглашалась за небольшую плату дать контакт девушки, ну а дальше уже было дело мужского обаяния и порога женской морали.

Разумеется, все боссы были глубоко женаты.

За исключением супруги моего генерального, остальных спутниц я так и не увидела за все время работы. Не могу сказать, что меня это огорчало. Одной жены нувориша мне хватало по полной.

Времена золушек еще имели место быть, и смазливая юная блондинка, еще недавно торговавшая на рынке обоями, сумела женить на себе зрелого мужчину и быстро нарожать ему детей, чтобы закрепить в статусе и обеспечить себе будущее. Торговка с рынка по моде тех лет стала владелицей салона и отныне называлась светской львицей в публикациях о жизни богатых и знаменитых уездного города Че.

Провинциальные девахи такого типа самые опасные. Выбрав жертву, они сжимают челюсти на горле, как бультерьер, и не отпускают хватку уже никогда. Разве что появится папик побогаче. Но как же нужно так не любить себя и так любить деньги? Я никогда не осуждала и даже восхищалась умением так устраиваться. Мне этого не было дано, и я сучила лапками, как та лягушка в кринке с молоком, пытаюсь пробиться к лучшей жизни.

Если честно, мне нравился наш генеральный. Человек необычайного ума и потрясающего чувства юмора. Он часто брал меня с собой в рестораны на обеды, а как-то мы даже ездили на пару дней в командировку в уральскую столицу по его делам. Все это, естественно, порождало массу слухов и сплетен. А поскольку я никак ничего не комментировала, это только укрепляло подозрения.

Особенно надрывалась наша секретарша, новоиспеченная супруга автослесаря, внезапно ставшая лучшей подружкой жены босса. В результате наша гламурная владелица салона стала заезжать к нам в офис через день. Дома у босса участились скандалы, и в итоге был выдвинут ультиматум: уволить наглуую рыжую бестию.

К тому времени наш офис решили перевезти в здание бывшей психушки на выезде из города (каким образом мы стали владельцами столь экзотического помещения, я предпочла не знать). Отправлять туда моих клиенток было невозможно, хотя некоторых из них крепкие санитары заждались давно. Мне и самой туда добираться было ужасно неудобно. В итоге босс продолжал выплачивать мне зарплату, хотя я больше не появлялась в офисе. Ему было очень неловко передо мной: ведь как прогнула его молодая жена!

Все это было ранней весной. И я даже не подозревала, какой маховик перемен в моей жизни запустило это формальное увольнение.

Жернова Судьбы сделали свой поворот. Целая череда событий и непростых совпадений за пару последующих месяцев кардинально изменили всю мою жизнь.

Вскоре после потери работы умерла моя обожаемая собака. Кто-то скажет, мол, это глупо, но у меня, как у всех вселенски одиноких людей, не было существа ближе и роднее моей овчарки. Я горевала, как будто потеряла ребенка. Даже сейчас, спустя много лет, слезы стоят в глазах, когда пишу об этом.

Неожиданно, без объективных причин, со мной перестали общаться мои друзья. Словно кто-то невидимой рукой отрезал все ниточки, связывающие меня с этим городом.

Мой странный и страстный роман с человеком, называвшим себя моим ангелом-хранителем, был в разгаре. И именно он дал мне книгу модного тогда Коэльо «Алхимик». Прочитав ее, я поняла, что должна уехать. Вернее, так: я всегда знала, что уеду из города Че.

Я мечтала вырваться, путешествовать по всему миру. Увидеть все страны и континенты. Мечтала о лучшей жизни. И понимала, что для этого нужно решиться и двигаться навстречу мечте. И вот сейчас это время пришло.

Именно в этот период приехала моя сумасбродная сестренка из Москвы. Она сказала, что один ее знакомый точно возьмет меня на работу. С баснословной по тем временам зарплатой в четыре тысячи баксов! И что я буду последней дурой, если упущу этот шанс.

Серж, мой любимый Серж, ты был старше меня на двенадцать лет и мудрее на жизнь вперед. Ты мог бы удержать меня одним словом: «останься». Я таяла от любви к тебе и осталась бы не раздумывая.

Но ты сказал, что пройдет пара лет и я возненавижу тебя за то, что ты лишил меня возможности реализовать мечты. Ты отпустил меня.

И как же ты был прав! До конца жизни я буду благодарить тебя за это.

Через пару дней я получила свой второй диплом. А еще через день я взяла билет на поезд в один конец.

Мы простились навсегда.

Клетчатая сумка-баул с самыми необходимыми вещами, пятьдесят долларов с собой... Так начинаются миллионы историй приезжающих в Москву девушек.

Так началась и моя.

Глава четвертая. Мадам Жак, или Судьбе не раз шепнем: «Мерси боку!»

Как передать все эмоции, которые я испытала, когда по приезде в Москву оказалось, что никакая работа меня не ждет?

Знакомый моей сестры просто между делом сказал ей, что с моим образованием и опытом я без труда найду хорошую должность. Никто и не думал брать меня к себе в компанию! У меня было всего две недели, пока я могла жить в комнате племянницы, отдохавшей в летнем лагере. После ее возвращения для меня элементарно не было места в квартире сестры.

Я горько рыдала каждую ночь, вспоминая оставленную любовь, погибшую собаку (мне казалось, что она умерла, чтобы не держать меня в городе Че. Я бы никогда не оставила ее и, стало быть, никогда бы не уехала). Неужели все эти жертвы были зря?!

Сестра на мои упреки лишь пожала плечами и сказала, что просто не так поняла своего друга. И почему бы мне не попробовать найти работу самой, раз уж я здесь.

От отчаяния я рассылала резюме на все вакансии подряд. В день у меня бывало по пять-шесть собеседований. Я моталась по всей Москве, заодно изучая и открывая для себя город. Где-то мне отказывали сразу, где-то обещали перезвонить, где-то просили фото в купальнике...

Я была согласна на любую работу, лишь бы быть финансово независимой и иметь возможность снять жилье.

Дуракам-новичкам, как водится, везет.

Я рассылала резюме по всем компаниям, какие только могла найти в интернете и газетах, и в один прекрасный день меня пригласили на собеседование в «Селдико».

О, это была работа мечты для всех девушек! Официальный дистрибьютор косметики и парфюмерии идиолов этого мира – Dior, Guerlain, Givenchy, Kenzo и Lalique. Это было за гранью реальности, но меня туда взяли! Просто так. Девочку с улицы, без опыта и рекомендаций!

Я не поверила своим ушам, когда высоченная жгучая брюнетка неопределенного возраста произнесла своими кроваво-красными губами: «Vous etes recrutes». То была великая и ужасная Мадам Жак.

О, если бы я слышала о ней раньше, я бы так не радовалась.

Но блаженны приезжие провинциалки, готовые на любую работу. Меня распирало от счастья. Меня приняли в наикрутейшую компанию! Меня!

На следующий день я заняла денег у мужа сестры под залог моей будущей зарплаты. Опять же, мне необычайно повезло с первого просмотра снять простенькую, но чистую квартиру на окраине. Я съехала от сестры в тот же вечер, а на следующее утро отправилась на свою первую работу в Москве.

В обязанности мои входило общение со всеми редакторами отделов красоты модных журналов, аналитика выхлопов от размещения нашей рекламы в их изданиях, поддержка продукции наших брендов различными селебрити, переводы пресс-релизов о новинках и прочая, прочая...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.